

4(с)22
Г14
ИСТПАРТОТДЕЛ УЛЬЯНОВСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б)

Т. Д. Тай

В боях за Симбирск

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ГУБЕРНИИ

УЛЬЯНОВСК

1928

Г. Д. ГАЙ 114

В БОЯХ за СИМБИРСК

(КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ГУБЕРНИИ)

5-378095

Ульяновский
Дворец книги
им. В. И. Ленина

УЛЬЯНОВСК

1928

Печатано в Ульяновске,
в типо-литографии № 1
Коммунального Треста.
Заказ № 5020—1928.
Окряит № 1488 Тираж. 2000

УЛЬЯНОВСКИЙ
КОММУНАЛЬНЫЙ
ТРЕСТ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Брошюра тов. Га я яркий живой набросок на большом полотне великой героической эпохи 1918 года...

Гражданская война еще ждет своего историка, еще нет у нас полной исчерпывающей истории Красной армии, эта история пока только составляется из отрывочных материалов.

И меньше всего этих материалов, меньше всего пока издано воспоминаний, очерков, монографий о гражданской войне в Поволжье, о борьбе на фронте, который имел решающее значение для всего хода военных действий на Востоке и предлагаемая брошюра будет ценным дополнением к существующим материалам.

Здесь, на подступах к Самаре, Симбирску, Казани, впервые начали создаваться боевые единицы Красной армии, впервые из партизанских отрядов выросли гранитно-стойкие боевые части первой, 5-й и 4-й армий.

Сведенные в полки, бригады и дивизии—партизаны и мало боепособные после первых поражений мелкие отряды красногвардейцев, сумели под верным руководством боевых командиров научиться побеждать. Побеждать тогда, когда казалось, что устоять невозможно, бить врагов, когда они превосходили и численностью, и вооружением, делать переходы в несколько сот верст, находиться в боях по неделям.

Эта великая воля к победе, эта сила и мощь в Красной армии выросла совсем неожиданно для белой власти, для „комуча“ этого правительства без власти, воплощения безволя пустозвонной эс-эровской партии.

И пока это правительство белых барахталось в крови своих невольных жертв, пока оно пыталось объединить вокруг себя все враждебные советской власти силы, вплоть до монархического офицерства, чтобы потуже затянуть петлю на шею рабочего класса, Красная армия сумела уничтожить и учредилевские войска и армию интервентов—чехо-словаков.

Но, прежде чем это случилось, было много тяжелых поражений. Месяцы неудач, бесконечных отступлений, сдачи городов и целых губерний, прошли прежде, чем произошел перелом. Казалось, что положение красного фронта в Поволжье—дезнадёжно...

Удары в тылу, заговоры, взрывы, ранение Ленина... и отступление и отступление на фронте...

И вот, в эти тяжелые дни в армии начался подъем, пришли новые пополнения, фабрики были брошены, заводы остановлены, тысячи рабочих взялись за винтовку и судьба белых была решена.

С помощью восставших в белом тылу рабочих и бедняцко-средняцких слоев крестьянства меньше чем в один месяц ликвидирована была многотысячная армия учредилки и фронт, тянувшийся на несколько сот верст, перестал существовать, он перекинулся за Волгу—к Уфе.

Под руководством автора этой брошюры были проделаны блестящие операции на Поволжском фронте, создана первая железная дивизия, очищена Симбирская губерния от белых и взято более 15 городов на Волге. Имя тов. Гая тесно связано со всей историей гражданской войны на Волге, начиная с Сенгилея, Симбирска и Самары, кончая Оренбургом и Орском.

Об этой героической эпохе, об этих первых боях на Поволжском фронте и рассказывает тов. Гай в своей брошюре.

Очерк т. Гая больше военный обзор и поэтому понятно что многое из истории гражданской войны нашей губернии, автором упущено. Нет многих моментов, эпизодов борьбы рабочих и крестьян с полчищами контр-революции и в тылу и на фронте. Не говорит автор и о той работе, которую вели подпольные большевистские организации в тылу белых, работе, которая имела решающее значение на ход действий 1-й и 5-й армий, которая повлекла за собой массовое восстание рабочих в Самаре и Казани во время наступления красной армии на эти города.

Мало остановился автор на предательском выступлении Муравьева, но основная цель автора—дать краткую историю создания железной дивизии и борьбы за Симбирск достигнута—очерк дает полную картину героического прошлого родины Ленина. Очерк волнует и будет прочтен с захватывающим интересом.

В. А.

Гая Дмитриевич Гай.
(Снимок 1918 года).

О Т А В Т О Р А

Героическое прошлое—фундамент будущего.

12 сентября 1928 года исполняется десять лет, со дня освобождения г. Симбирска—родины великого пролетарского вождя Владимира Ильича, от чехо-словацких и белогвардейских банд.

Минуло 10 лет.

Десять лет славных побед и тяжких лишений на кровавом, трудовом и культурном фронтах в Ульяновской губернии.

Десятилетний путь был труден, тернист, но трудящиеся родины великого вождя высоко и честно несли вперед знамя ленинизма.

Огромный хозяйственный и культурный рост губернии, неоспоримой очевидностью доказывает, что эти десять лет трудящиеся Ульяновска гигантскими шагами шли вперед к социализму, к мировой революции. По мере хозяйственного роста, непрерывно улучшается положение широких масс, рабочих и крестьян в губернии.

Полная разруха, нищета и полуголодное существование трудящихся, остались далеко позади.

Победы нашей славной Кр. Армии, обеспечили рабочему классу и крестьянству возможность приступить к восстановлению народного хозяйства и социалистическому строительству. И сегодня, когда мы стоим на грани второго де-

сятилетия освобождения Ульяновской губернии, в моей памяти красной нитью проходят тяжелые дни неимоверной борьбы Красных партизанских отрядов, а затем и героической Симбирской железной дивизии, против наемных банд, чехо-словаков и белогвардейских генералов, которые пытались снова закабалить воспрянувшего пролетария и крестьянина Симбирской губернии.

Не раз жадная лапа контр-революции готова была раздавить неокрепшие еще Красные отряды и части, сформированные в муках гражданской войны и хозяйственной разрухи, но массы революционных рабочих Ульяновска, суковских фабрик, патронного завода и рабочие водного транспорта, охваченные революционным энтузиазмом, своей беззаветной храбростью и преданностью делу освобождения трудящихся, дали возможность окончательно очистить Симбирскую, Самарскую и Оренбургскую губернии и Урал.

Значение 24 железной дивизии в истории нашей гражданской войны и в частности, в истории освобождения Ульяновска очень велико. Она родилась и выросла в Ульяновской губернии. Ее боевая мощь выковывалась под стенами Симбирска, и когда 12 сентября под мощным напором железных бойцов пал Симбирск, с этого момента, боевая деятельность и слава дивизии пошла за пределы губернии.

Под ее ударом один за другим уничтожаются самые крепкие, дисциплинированные и стойкие чехо-словацкие и офицерские части на Волге. Благодаря железной дивизии, один за другим Советской республике возвращаются города, уезды и губернии. Дивизия делает громадные, Суворовские походы и переходы. Быстрота ее движения редкостная. Вот некоторые цифры: в течение трех месяцев (Октябрь—Декабрь 1918 г.) дивизия освобождает три губернии (Симбирскую, Самарскую и Оренбургскую).

С начала наступления на Симбирск и по взятии Бугуруслана, прошло 6 недель (с 9 сентября по 28 октября) и за это время части 24 железной дивизии сделали с больши-

ми и упорными боями более 800 верст. Это редкий пример во всемирной военной истории.

За эти шесть недель на всем восточном фронте у белой гвардии отнято около 150000 квадратных верст. Из этих на долю одной железной дивизии приходится более 70000 квадр. верст.

Чем же объяснить эти успехи?

24 железная победила и смогла победить всех врагов потому, что она была частицей великой Красной Армии, знающей за что она борется. Она защищала фабрики и заводы, отнятые у капиталистов, землю, отобранную у помещиков, она боролась против попыток вернуть бесправие трудящихся масс, нищету, полицейский гнет, виселицы и застенки капиталистическо-помещичьего строя.

Она победила потому, что в ней с наибольшей полнотой осуществлялся союз рабочего класса с крестьянством под железным, революционным водительством коммунистической партии, выдвинувшей на передовые посты лучших пролетариев Симбирска и Самары.

Она победила потому, что во главе ее стояла старая большевистская гвардия, что сотни и тысячи учеников Ленина сражались в ее рядах, первыми подставляя грудь под вражескую пулю, личным бесстрашием вдохновляя бойцов на боевые подвиги, неустанно разъясняя классовые цели борьбы.

Таково краткое прошлое непобедимой Симбирской железной дивизии...

Говорят, что только отжившие люди живут прошлым, — воспоминаниями.

Это относится к тем, у кого нет будущего, у кого все только в прошлом. А на колеснице прошлого они далеко уехать не могут. Не таковы наши воспоминания, наше прошлое — героическое, яркое прошлое гражданской войны.

Воспоминания старых, закаленных в боях бойцов—красноармейцев—источник новых и новых сил для молодого поколения.

Для нас это прошлое—фундамент будущих побед.

Молодые бойцы должны воспитываться на примерах старших, а рабоче-крестьянская молодежь, тем более ее организованная часть комсомол, должна учиться на примерах прошлого, чтобы подковать себя на будущее. Вот почему ко дню десятилетия освобождения Ульяновска я считал полезным в этом очерке кратко изложить героическую историю борьбы за освобождение родного нам Ульяновска.

Рабоче-крестьянская молодежь Ульяновской губернии!

Равняйся по героям железной!

Тверже шаг!

Через ухабы переходного времени смело и твердо вперед к коммунизму.

Гая Дмитриевич Гай.

МОСКВА,

25 августа 1928 года.

I.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА.

Весной 1918 года тяжелые тучи нависли над молодой Советской Республикой. Со всех сторон наступали враги и, казалось, не справится советской власти. Украина стонала под железной пятой вельможного гетмана Скоропадского, на Дону царил генерал Краснов, вся Белоруссия, Литва и Прибалтийский край были во власти немцев.

Мурманский край был захвачен англичанами. Северный Кавказ был об'ят пожаром гражданской войны. Во многих городах происходили мятежи на почве голода и подстрекательства подпольных организаций правых эссеров и меньшевиков.

Центр изнемогал от продовольственного и транспортного кризиса. И вот в эти трудные дни для РСФСР, на Востоке произошел чехо-словацкий мятеж, созданный и подогретый англо-французским капиталом. Чешские дивизии, численностью до 45500 человек, были хорошо вооружены, дисциплинированы, снабжены техническими средствами.

Часть из них, успевшая приехать в Сибирь, свергла в Омске Советскую власть, а на Волге, в конце мая 18 года они захватили Пензу и Сызрань.

К ним стали примазываться контр-революционные элементы с лозунгом: „Долой Советы“. „Вся власть Учредительному Собранию“.

Таким образом, в конце мая 1918 года, в молодой Советской Республике к имеющимся внутренним фронтам, прибавился еще новый Восточный фронт, на котором только что народившейся Красной гвардии пришлось столкнуться с многочисленным, отлично организованным, и тактически подготовленным противником, выполнявшим широкие политические задачи, диктуемые из Парижа.

II.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НА ВОЛГЕ.

С выступлением чехо-словаков фронт для борьбы с ними вскоре принял большие размеры. До возникновения Восточного фронта, на средней Волге уже существовали так называемые отдельные „фронты“, возникшие в результате борьбы против Уральского и Оренбургского казачества. По мере движения чехо-словаков и в процессе децентрализованных стремлений разоружить их эшелоны, инициативой местных советов, учреждались все новые и новые „фронты“, местного значения и наименования. Но местные Советы, за отсутствием единого руководства борьбой, действовали вяло и в большинстве своем относились к вопросу о разоружении чехо-словаков неумело и нерешительно.

Возникшие в процессе борьбы „фронты“ состояли из многочисленных разрозненных, плохо вооруженных и необученных отрядов и дружин. Они состояли большей частью из молодых, неопытных добровольцев, с ничтожным процентом фронтовиков. Комсостав в этих партизанских отрядах, благодаря принципу, выборности, состоял, большей частью, из людей случайных и неопытных, незнающих военного дела, попадали и авантюристы, которые шли на фронт отнюдь не из-за идейных побуждений. Но были отдельные светлые личности, которые идейно боролись за власть советов.

Подчиненность этих фронтов и дружин центру была чисто номинальная. Этим и можно объяснить, что впоследствии назначенный Главком тов. Мясников временами не имел в своем распоряжении и этих разрозненных отрядов для нужных операций.

Красная Армия на Волге переживала в этот период свое младенчество.

Отчасти благодаря этому, чехо-словакам удалось так быстро распространиться по Волге.

III.

ЗАХВАТ ЧЕХАМИ ПЕНЗЫ И СЫЗРАНИ.

К моменту восстания чехов в Сибири*) к Пензе подходили эшелоны арьергарда. Эта группа в составе около дивизии (10.000 чел.) находилась под командованием генерала

*) Части чехо-словацкого корпуса в конце мая 17 года находились в 6-ти основных группах: Пензенская—9—10.000 человек, Челябинская—10—12 000 чел., Ново-Николаевская—2—2500 чел., Марининская—1—1200 ч.,

Чечек. Она, по дороге разогнав небольшие красновардейские отряды (в Сердобске и Балашеве), к 27/V сосредоточилась на ст. Пенза. В то время гарнизон Пензы доходил до 2000 чел. и состоял из отдельных, небольших отрядов при 5-ти орудиях.

Почти одновременно с приходом чехов в Пензу, было получено приказание из центра о немедленном разоружении чешских эшелонов.

Начались переговоры между Губисполкомом и чехословацким дивизионным Комитетом и комсоставом. Чехи упорно отказались разоружиться. 28/V днем был устроен митинг на вокзале Пенза 2-я с целью дать понять рядовым солдатам, что их желают втянуть в войну с трудовым народом, что их комсостав искажает и представляет в неверном освещении мотивы и цель разоружения.

Митинг не удался и не дал положительных результатов, отчасти по причине непонимания чехами русского языка и отчасти благодаря провокации и открытого враждебного выступления на митинге чешского комсостава.

Несмотря на горячее желание Губисполкома избежать кровопролития—мирным путем уладить конфликт не удалось... Немедленно город был объявлен на осадном положении, и были посланы в Москву, Сызрань, Симбирск телеграммы с просьбой выслать подкрепление, 28 мая в 12 час. чехи вышли из своих эшелонов и расположились цепью вдоль реки Суры, выслав часть сил в обход.

Для руководства боем поспешно был создан Председателем Совета т. Кураевым—небольшой штаб, куда, к сожалению, вошли люди неопытные и незнакомые с военным делом. Около 4-х часов дня прибыли ожидаемые из Москвы две броне-машины, но не зная положения частей, они попали на вокзал в руки чехов. Завладев ими чехи хотели на них пробраться в город—их не пустили. Начались военные действия.

Наша батарея, открыв огонь по подходившим эшелонам, не давала чехам возможности приблизиться к станции. В этот день чехам не удалось пробраться через реку Суру. Ночью на 29/V чешский пехотный полк обошел Пензу с тыла и с 3-х часов бой загорелся с новой силой. С рассветом чехи перешли в общее наступление и ворвались в

Канско-Нижеудинская—1—1500 чел., Владивостокская—15—16.000 чел., 25/V произошло восстание в Марьянове, 26/V—в Иркутске, 27/V—в Златоусте и 28/V—в Пензе.

город. Хотя в это время подошла затребованная поддержка из Симбирска (около 400 чел.) но положение города стало уже угрожающим. В 10 часов Совет под прикрытием небольших отрядов эвакуировался на Рузаевку. К вечеру 29/V город окончательно был занят чехами. Попавшие в плен комиссары, коммунисты и красногвардейцы чехами были тут же расстреляны.

Взяв из Пензы, что возможно (главным образом оружие и продовольствие), 30/V чехи отошли на Сызрань. 30-го мая в 15 часов головной эшелон чехо-словацких войск взорвал мост на 272-й версте перегона Забаровка-Сызрань, очевидно, с целью воспрепятствовать поддержке, двигающейся на Пензу.

С утра 31/V они пред'явили Сызранскому Совету ультиматум с требованием „пропуска войск с оружием в руках на Самару“.

После небольшой стычки в городе Сызранский совет, учитывая малочисленность своих сил решил увести части за город. В тот же день у Сызранского моста через Волгу чехи-словаки напали на отряд Красной гвардии, охранявшей мост. После упорного боя мост был занят ими. Обеспечив переправу через Волгу, дивизия Чечека I/VI сосредоточивается на левом берегу ее, очистив Пензу и Сызрань.

Самара угрожала смертельная опасность.

IV.

ПАДЕНИЕ САМАРЫ.

Самара в конце мая 18 года представляла собой бурлящий котел в клубах, на фабриках и на заседаниях гор. губисполкома шла ожесточенная борьба за власть между коммунистами с одной стороны, левыми эсерами и максималистами с другой. Бунт максималистов (большею частью моряки волжской флотилии), которым удалось вначале захватить все важнейшие советские учреждения и организовать свой Ревком, скоро был ликвидирован без кровопролития. Наблюдая эту борьбу черная сотня и контр-революционная обывательщина ликовала, а правые эсеры и меньшевики готовились при подходе чехов взорвать Советскую власть в Самаре.

Опасность надвигалась. На Самару двигались казачьи банды из Оренбурга и Уральска, а чехо-словаки из Сызрани.

Немедленно был сформирован во главе с председателем Губисполкома тов. В. Куйбышевым Ревком. Лихорадочно началось формирование рабочих дружин и партийных отрядов. Было предпринято все, что вообще можно было тогда предпринять. Кроме организации местных дружин, Ревком неоднократно телеграфно обращался к городам, находящимся еще внеопасности—с просьбой выслать подкрепления.

Самара—сердце и краса Волги, одна своими силами не могла остановить надвигающейся смертельной опасности. Но было уже поздно, враг подошел не только с Востока, но и с Запада.

Вскоре широким потоком начали прибывать из Симбирска и из Уфы небольшие рабочие дружины, партийные отряды и красногвардейские части. Существенную помощь оказал Симбирский пролетариат, выслав в Самару ряд партийцев и несколько отрядов во главе с военным комиссаром губернии тов. Гладышевым. Прибыли вместе с тов. Гладышевым два отряда в количестве 250 человек, затем, Карсунский отряд в 103 чел., Интернациональный отряд—102 чел. и пулеметная команда—95 человек. *)

Против хорошо вооруженной чехо-словацкой дивизии, численностью до 10,000 чел. **), мы имели на всем участке от Самары до Сызрани следующие части: 4 Видземский латышский полк—700 чел., полк имени Минского Совета—600 чел., Смоленский полк—800 чел., Козловский отряд—300 чел., Нижегородский отряд—100 чел., Вяземский отряд—150 чел., Волжский—200 чел., Калужский отряд—250 чел., Нижегородский—140 чел., эскадрон разведчиков—120 чел., бронепоезд, отряд жел.-дор. охраны—215 чел., всего около 3300 чел., 115 пулеметов и 35 орудий. Кроме того перед Сызранским мостом находились: отряд ВЧК тов. Попова; Казанский, Балашевский, Саратовский, Камышинский и Карсунский отряды общей численностью до 1000 чел., которые после первых боев с чехо-словками рассеялись и частью выбыли из строя.

Общее руководство борьбой с чехами со стороны Сызрани—центром было возложено на т. Мясникова, а со сто-

*) Большинство этих отрядов назад не вернулись, они героически погибли при защите Самары. Не вернулся так же т. Гладышев, который был расстрелян в Тобольской тюрьме, взявшими его в плен чехами.

**) Состав дивизии Чехека: 1, 4 и 8 пех. полки 1 и 2 Пензенский батальоны 1 Артбригада, техническая рота и эшелон новобранцев.

роны Уфы—на т. Подвойского. Непосредственное руководство обороной г. Самары берет на себя сам Ревком.

Понятно, при таком расчлененном управлении, без взаимных связей и увязки с разрозненными, неорганизованными частями и Самару долго защищать было нельзя.

Еще до падения Самары начинаются переговоры правых эсеров (при благосклонном молчании меньшевиков) в лице члена учредительного собрания Буршвита с чехо-словаками. Враги трудового народа умоляют чехов способствовать созданию „единого государственного управления России“ в лице учредилки и о создании Временного Комитета в Самаре. Приводим отрывок из речи Буршвита на одном из собраний в Самаре. Повествуя о своем путешествии к чехо-словакам в Сибирь, Пензу и Сызрань, он говорил:

„... В Сызрани, когда явился ко мне мальчик и привел подробные сведения расположения большевистских войск, чехи стали убеждаться, что в Самаре имеется надлежащая организация. Еще большее впечатление произвела на них присылка Бурцевым подробного плана полковника Галкина, как взять Самару.

Взятие крестьянскими эсеровскими дружинами Томиловского завода, установление ими охраны моста, радушная встреча крестьян (читай Кулаков Г), доставивших чехам провизию и все необходимое, а также восстание Уральских казаков, окончательно убедило чехов, что Россия может возродиться.... И они решили взять Самару“ *).

Вот в какой обстановке и атмосфере пришлось защищать Самару, окруженную врагами изнутри и извне.

Продвигаясь к Самаре, чехо-словаки были временно задержаны отрядом т. Попова. После неравного боя под Безунчуком эти отряды в полном беспорядке откатились к Обшаровке. Началось бегство и безчинства. Чехо-словаки подошли к заводу Иващенко и Липягам, где к этому времени были сосредоточены Самарским Ревкомом все наличные силы под общим руководством т. Кадомцева. 3 и 4 июня произошли кровопролитные бои. Чехо-словаки обошли фланги отрядов Кадомцева, прогнали их к разлившейся реке Самарке. Будучи окруженными и припертыми к реке и болотам, отряды Кадомцева, развив максимум сопротивления, поголовно погибли героической смертью храбрых..

*) „Красная Быль“ № 3, Самара 1924 г.

5-VI в губисполкоме Ревком созвал экстренное военное совещание. Участвовали также уцелевшие командиры дружины. После детального анализа обстановки, было решено во что бы то ни стало защищать город, хотя бы несколько дней и дать этим возможность эвакуировать ценности и многочисленные советские учреждения.

Вновь пролетариат Самары вызвался защищать родной город.

Поспешно начались формирования новых и новых дружин из самарских рабочих. Наспех были созданы вдоль реки Самарки небольшие укрепления, артиллерию установили на площади, рыли окопы, предмостные укрепления и проч. и проч. Ревком в эти памятные всем дни развил колоссальную трудоспособность и энергию, как по защите, так и по эвакуации города, которая к сожалению за отсутствием достаточного количества пароходов и поездов задерживалась.

5-VI фронт обороны уже проходил по р. Самарке. Чехи занимали левый берег, а мы — правый. В эти дни боевые действия выражались только в пулеметных и артиллерейской перестрелке. Чехи ошупывали и изучали наши расположения... От артиллерийского огня чехов в городе то и дело вспыхивали пожары, которые под конец угрожали принять грандиозные размеры. Приходилось воевать со стихией с внутренним и с внешним врагом.

Несмотря на горячее желание Ревкома и горсточки партийных отрядов во что бы то ни стало удержать Самару, к сожалению этого нам не удалось. И вот после эвакуации из Самары в Казань золотого фонда Республики и всех советских органов, 8-го июня рано утром мы вынуждены были под градом свинца покинуть родную Самару...

Ближайшей причиной оставления Самары оказалась плохая защита железно-дорожного моста через Самарку, ибо 8-VI с рассветом чехи под прикрытием бронепоезда, густыми колоннами штурмовали желез.-дор. мост. Защитники моста (кажется Уфимская ком. дружина), потеряв 90% своего состава, не выдержала атаки и отошла в направлении на Кинель. Чехи быстро заняли вокзал и распространились по городу, им показывали дороги и провожали белогвардейцы и правые эсеры.

Чехи отрезали несколько отрядов и комиссаров Красной гвардии и при помощи местной буржуазии жестоко расправились с ними, расстреляв поголовно всех. Вверенная

мне небольшая сводная дружина (95 чел.) из максималистов и левых эсеров, защищавшая правый берег Самарки от элеватора до Волги, была отрезана, но, благодаря знакомству дружинников с городом, боковыми улицами нам удалось без больших потерь дойти до Волги и сесть на пароход „София“. Наш отход совершался под градом пуль с крыш домов и колоколен. Когда через час наш пароход догнал шедший впереди теплоход „Межень“, на котором находился Самарский Ревком, я получил по рупору приказание — „находясь в арьергарде держать курс на Сengилей“... Постепенно мы удалились от Самары и снаряды чехов, посланные нам вдогонку, не причинили вреда...

В тот же день 8-VI в Самаре Комитет членов Учредительного Собрания в составе И. Брушвита, В. Вольского и Ф. Фортунатова выпустил свой исторический приказ № 1-й по городу и губернии.

В этом приказе сообщалось об организации Комитета членов Учредительного Собрания, отмене Советской власти и передачи власти на местах органам самоуправления. Командование всеми белогвардейскими силами в городе и губернии возлагалось на Военный Штаб в составе начальника штаба полковника Галкина, бывшего комиссара Румынского фронта Боголюбова и членов Учредительного Собрания, — Фортунатова и Нестерова...

По занятии Самары чехо-словаки и белогвардейские группы начали наступать в четырех главных направлениях: Бугульминском, Ставропольском, Сengилеевском и Сызранском. Не останавливаясь на других участках и фронтах, мне как организатору и командиру Сengилеевского фронта хотелось в общих чертах дать характеристику партийных партизанских отрядов, действовавших на этом участке.

Это интересно еще тем, что впоследствии из этих отрядов выросла первая регулярная стрелковая дивизия Красной армии на Востоке, получившая от РВС Республики название „Самаро-Симбирская Железная“ за беспримерные в истории подвиги и Суворовские походы на Востфронте.

V.

ЗАЧАТКИ УПРАВЛЕНИЯ.

После первых неудач Красных отрядов и явно обозначившихся успехов на стороне чехо-словаков 11/VI центром был назначен *) для руководства всеми действиями по подавлению восстания чрезвычайный военный совет в составе главкома Муравьева и комиссаров: Кобозева и Благонравова.

Начальник Железной дивизии Г. Д. Гай и комиссар дивизии Б. Лившиц изучают карту перед походом на Симбирск.

Днем раньше для руководства операциями в Сызранском и Симбирском направлениях были организованы так называемые группы войск. **) В состав „Симбирской группы войск“ под командованием Губвоенкома Иванова вошли все красногвардейские части, действовавшие на Сенгилеевском, Ставропольском и Мелекесском направлениях. По прибытии в Симбирск (кажется 10 июня), в тот же вечер под председательством т. Куйбышева было созвано военно-политиче-

*) Приказ Наркомвоена за № 632 от 13/VI—1918 г.

**) Приказ т. Мясникова за № 7, от 2/VI.

ское совещание. Ближайшим поводом совещания послужила телеграмма в штаб Симбирской группы войск о том, что отряд казанских моряков (большею частью максималистов), не выполнив данной ему боевой задачи на Бугульминском фронте, самовольно возвращается обратно в Симбирск с враждебными намерениями против Советской власти. Попытки задержать поезд с матросами, предпринятые на пути Мелекесс—Верхняя-Часовня, не увенчались успехом. У матросов (около 300 человек) было множество пулеметов и батарея, имевшая 2 орудия. При малейшем осложнении можно было опасаться повторения самарского „бунта“.

После продолжительного совещания было решено поднять на ноги все имевшиеся в то время свободные вооруженные силы и попытаться вступить с ними в переговоры, была создана специальная комиссия. Меня также, как уже имеющего по Самаре „опыт“ включили в состав комиссии по „уговору“ как мы ее тогда назвали.

Когда эшелон с матросами прибыл на ст. Симбирск, мы пошли к ним. Моряки ответили, что готовы сражаться за Советскую власть, но хотят оставаться на Волге, не желая подчиняться тем командирам которые оперировали на Бугульминском направлении. *)

После того, как мы сделали им предупреждение о том, что второй случай дезертирства с фронта и неповиновение боевому приказу с их стороны повлечет за собой беспощадную кару, матросы дали обещание исполнять свои обязанности без уклонений. **) Отряд их, включая и вторую казанскую батарею, был подчинен мне.

Через пару дней, получив приказ Ревкома „Наступай на Самару через Сенгилей“ я, приняв все дружины Самары под свое командование—направился в Сенгилей.

*) Действительно на Бугульминском направлении очень неудачно руководил боевыми действиями, неимеющий ничего общего с военным делом т. Пугачевский.

**) В последнем, моряки-максималисты не выполнили своего обещания и отряд постепенно растаял, ибо их командир сбежал, его заместитель скоро последовал за ним, не желая признавать военную дисциплину.

VI.

СЕНГИЛЕЕВСКИЙ ФРОНТ.

V Сенгилеевский фронт в середине июня 1918 года имел протяжением более 30 верст и тянулся от Климовки (на правом берегу Волги до д. Кузькино). На нем оперировали до 10 отрядов:

1. Симбирский Коммунистический отряд—150 штыков 5 пулеметов.

2. 1-й Симбирский эскадрон—70 сабель.

3. Боевая дружина коммунистов г. Самары—60 штыков 4 пулемета.

4. Самарская дружина левых эсеров—75 штыков 9 пулеметов.

5. Тверской коммунистическ. отряд—180 штык. 2 пулем.

6. Коммунистический отряд г. Казани—250 штыков.

7. Казанский социалистический б-н моряков—81 штык.

8. Сенгилеевский отряд—49 штыков 6 пулеметов.

9. Козловский и Нижегородский отряд—41 штык, 2 ор., 1 пулемет.

10. 2-я Казанская Советск. батарея—125 чел. 3 орудия.

А всего около 950 штыков и сабель, 5 орудий и 27 пулеметов †

Отряды эти находились под общим моим командованием и из них был составлен один сводный отряд „Самарских боевых дружин“.

Штаб сводного отряда для удобства передвижения и связи помещался на пассажирском пароходе „Нижегородец“ и находился у пристани Новодевичье. Штаб состоял из командующего, начальника штаба, делопроизводителя, коменданта и 6 конных ординарцев.

Приказы писались на лоскутах бумаги, карандашом и скреплялись печатью одной из дружин.

Оперативные планы вырабатывались единолично командующим, имевшим при себе единственный экземпляр карты,—десятиверстку старого издания.

Директив, приказов из Симбирска не поступало.

Самостоятельно ведя операцию, приходилось учиться на основании опыта совершенных ошибок. Тем не менее бодрый воинственный дух преодолевал все препятствия и не смотря на недостаточную стойкость в отрядах царя

относительная боеспособность и высокий наступательный порыв.

Одним из главных фактов воинственного духа дружин была популярность и влияние командиров, выдвинувшихся из среды товарищей боевыми достоинствами, инициативой и находчивостью. Несмотря на господствующий в то время принцип,—выборность комсостава, в отрядах Сенгилеевского фронта командиры в большинстве своем назначались старшим начальником, при чем при назначении последний руководствовался, помимо храбрости и опытности данного лица, также симпатиями доверием и уважением к нему дружинников.

Таким образом на командные должности выдвигались лучшие и храбрейшие и любимейшие дружинники. Благодаря этому во главе всех отрядов были люди более или менее знакомые с военным делом.

Было 4 бывших офицера, остальные кадровые унтер-офицеры или рядовые фронтовики, все добровольцы. Кроме того, партийный состав отряда влиял на умственный уровень и поднимал сознательность среди дружинников, знавших во-имя чего борются они и их враги.

В борьбе с бесчинством огромную роль сыграли партийные товарищи и ячейки. Политработа велась крайне неорганизованно, т. к. ни политотделов, ни комиссаров в то время не было. Командир отряда был одновременно и комиссаром и лектором и санитаром и разведчиком и судьей.

Только в конце июня отдельные политические работники по инициативе и настоянию командующего организовали „юридическую следственную комиссию“, членами которой были дружинники тт.: Лившиц, Панов и Самсонов. *) Эта комиссия выполняла роль политотдела, трибунала и Особого Отдела.

Снабжение наших отрядов совершалось без всякой системы, планов и отчетности. Преследовалась одна цель: накормить до-сыта, одеть и вооружить партизана с ног до головы. Все отряды имели собственные авансовые суммы, самостоятельно закупали по вольным ценам продукты у крестьян. Случаи грабежей и бесплатных реквизиций хотя наблюдались, но были редки и по обнаружении жестоко ка-

*) Ныне т. Лившиц Борис—красный профессор, а тт. Панов и Самсонов работают в ЦКК.

рались. Учет сильно хромал, но зато партизаны были сыты и довольны.

В виду особых условий гражданской войны на Сенгилеевском участке, происходившей большей частью на пароходах, сухопутного транспорта, конечно, не было.

Связь с Симбирском, где находился штаб Симбирской группы войск, поддерживалась по гражданскому телеграфу. Чувствовалось, что за каждым шагом красных партизан следят враги и предатели. Таких много оказалось среди телеграфных служащих.

Сан. части и медикаментов в начале не было, впоследствии, соответственно десяти отрядов было сформировано и десять фельдшерских летучек.

В отрядах Сенгилеевского фронта настолько замечалась тяга к централизации, что нередко в минуту опасности по настойчивому желанию дружинников командиры мелких отрядов вызывали на поле сражения командующего для личного руководства операциями. С другой стороны точно также штаб группы всеми силами старался наладить связь с Симбирском и связаться с центром.

Партизаны Волги были превосходны военным материалом, все без исключения добровольцы, многие побывавшие на фронтах, многие сознательные рабочие из Самарских и Симбирских заводов, фабрик, все здоровые, бодрые, закаленные.

Мы не знали что такое дезертирство и как можно попасть в плен или сдать врагу. Помню следующий эпизод. После организации Железной дивизии, получилась из только что формирующегося штарма первая телеграмма с приказанием организовать „комдезертир“.

Мы все смеялись над этим непонятным словом и ответили кратко: „У нас дезертиров нет и нет надобности в такой организации“. +

VII.

ИЗМЕНА МУРАВЬЕВА И ПАДЕНИЕ СИМБИРСКА.

Для наступления на Сызрань (которая вторично уже была занята чехами) и на Самару, главным образом Муравьевым принималась своеобразная система. Сидя в Казани он лично управлял каждой группой и дружиной, не считаясь с тем, что к тому времени они уже вошли в состав I революцион-

ной армии под командой тов. Тухачевского. Игнорируя нового командующего, он направлял или отзывал эти отряды по своему усмотрению.

Для наступления на Самару им применялись несколько мелких групп, у которых между собой не имелось никакой связи. Эти небольшие отдельные и разбросанные дружины должны были наступать на Самару по разным направлениям.

Последствием всего этого было то, что ни одна группа не являлась организованной боевой силой, благодаря чему они разбивались противниками по одиночке, так как помощи ждать было не откуда. В частности вверенной мне „Сводный Отряд“ не раз получал от него непосредственно телеграммы с противоречивыми заданиями: то „обороняйся“, то „отходи“, то „наступай“...

Но скоро цель такого распоряжения стала ясна для всех. Муравьев нарочно пытался показать разбитыми существующие отряды, чтобы получить из центра неограниченные права и власть, которые бы ему дали возможность сыграть роль „спасителя России“.

То „наступая“, то „отступая“ мы потеряли целый месяц напрасно в районе Сенгилея. 10 июля, наконец, я получаю срочную телеграмму приблизительно следующего содержания „Всем, всем, всем... Войскам Сибири и чехословацким войскам — Уфа — Владивосток. Война с Германией началась. Объявляю перемирие на всем Восточном фронте. Предлагаю всем чехословацким корпусам вернуться к Волге и идти вместе с нами против Германии. Вверенным мне войскам приказываю прекратить боевые действия и наступление на Самару и т. п.“. Вслед за этим я получаю вторичную телеграмму от Симбирского губвоенкома подписанную левым эсером Ивановым с приказанием немедленно направить в Симбирск дружину левых эсеров и максималистов“.

Обе эти телеграммы, как гром ошеломили нас. Что делать, как поступить? Измена и предательство были явны.

Немедленно мною было созвано совещание исключительно из коммунистов—активных партрработников Самары и Симбирска. На совещании мы приняли следующее твердое постановление: „На Самару мы наступать будем и войну против чехо-словаков не прекращаем. Об этом мы немедленно сообщаем в Симбирск и в дружины“. Все отряды, в том числе и дружины левых эсеров и максималистов полностью присоединяются к нашему решению.

Через два дня из Симбирска вернулся посланный товарищ, мы узнали следующие подробности. Муравьев, будучи в связи с восстанием левых эсеров в Москве, 10—VI из ставки (Казань) на пароходе „Межень“ направился в Симбирск, в сопровождении своего штаба и двух пароходов с вооруженными силами, около 1.000 человек. Прибыв в Симбирск, он вооруженной силой разогнал Совет, арестовал председателя комитета партии тов. Варейкиса и командарма тов. Тухачевского, захватил почту и телеграф и др. советские учреждения, намереваясь вместе с чехами двинуться на... Москву. Центр и Реввоенсовет фронта объявили бывшего главкома вне закона. Несмотря на то, что почти все левые эсеры — члены Губисполкома, по приезде Муравьева, перешли на его сторону, коммунистическая фракция не растерялась и укрепившись в кадетском корпусе, (здание губисполкома) вела энергичную работу по организации сил и разложению войск Муравьева. Под руководством освобожденного тов. Варейкиса, А. Швера, В. Фреймана и Я. Звирбуля комфракция решает: в виду перевеса сил Муравьева, вооруженного сопротивления ему не оказывать, а захватить его, когда он явится в губисполком.

После продолжительной „программной“ речи на фракции левых эсеров в здании городского театра, Муравьев направляется в губисполком вместе с эсерами на совместное заседание, чтобы привлечь на свою сторону и комфракцию. Заседание губисполкома в первом часу ночи в быв. кадетском корпусе, окруженном броневиками и пулеметами, было необычайным.... Для Муравьева это было последнее заседание.... Через два часа его труп был вынесен из губисполкома. Верной рукой красногвардейца I Латышского полка была закончена авантюристическая жизнь этого лево-эсеровского бонопарта.

Но авантюра Муравьева не прошла даром. Приказ о мире с чехо-словаками и предложение им вернуться на Волгу поставило под угрозу Симбирск... Вскоре чехо-словаки большими силами, переходя в решительное наступление, заняли Бугульму, Мелекесс, Ставрополь и др. города.

Наши отряды стали в панике отступать в Симбирск. Везде и всюду красногвардейцы видели измену и предательство со стороны левых эсеров. Другая группа красногвардейцев под названием „Ставропольский отряд“, наступавшая из Мелекесса на Самару, была окружена и прижата чехами

к Волге. Одновременно чехи начали наступать на пароходах из Самары в верх по Волге к Сенгилею. Группа генерала Каппеля, захватившая Сызрань, перешла в наступление через Тереньгу на Симбирск, 20 июля заняв ст. Охотничья, группа Каппеля после артиллерийского боя ворвалась в Симбирск с востока. Началась паника. С криками „нас предали“ небольшие рабочие дружины Симбирска оставили город частью на пароходах, частью пешком бросились на север к Казани. Губисполком успел отступить в Буинск, а оттуда в гор. Алатырь, который с этого момента стал центром формирования новых частей для будущей Железной дивизии, на долю которой выпала честь—освободить родину Ильича—Симбирск от белогвардейских и чехословацких банд.

VIII.

ПРОРЫВ ИЗ СЕНГИЛЕЯ.

В день падения Симбирска, сводные отряды Самарских боевых дружин вели ожесточенные бои с Самарским белогвардейским полком имени Фортунатова на линии Горбуновка, Тайлаково, Ольгино, Климовка. Однако, все попытки противника двинуться на Сенгилей были нами отражены. Имея сведения о том, что противник большими силами занял Тереньгу, в ночь на 21, отряды по моему приказанию погрузились на пароходы и прибыли в Сенгилей для защиты города. 21 июля противник начал наступать по Волге. Подойдя на расстоянии 2—3 версты от Сенгилея он на пароходах: „Фульф“, Ванда, „Фельдмаршал“, „Милютин“ и „Козлов“ обстрелял из артиллерии Сенгилей и пристань, где находилось до 6 пароходов нашего штаба и его отделов. Немедленно была выдвинута по правому берегу наша батарея, которая, став на позиции 2—3 километров южнее Сенгилея, открыла огонь по неприятельским пароходам. Одновременно навстречу им смело вышел наш единственный боевой катер „Дело Советов“, на котором было только одно орудие. Неприятельские пароходы в начале боя сосредоточили свой артиллерийский огонь на него. Получив три пробоины в кормовой части „Дело Советов“, после вспыхнувшего пожара вынужден был выброситься на берег, потеряв 5 человек моряков Балтийского флота.

Санитарный пароход „Фортуна“ с 50 ч. больных, стоявший рядом с „Делом Советов“, стал полным ходом уходить

вверх по Волге, спасая раненых и больных, среди которых началась паника. Тогда неприятель отлично видевший флаг Красного Креста, сосредоточил свой огонь по пароходу, но благодаря искусственным маневрам, произведенным по инициативе врача Николаева, быстро водворившего порядок среди хотевших броситься в воду матросов и пароходной прислуги, из 10 выпущенных по судну снарядов, только один, разорвавшись у самого борта, осколками расщепил деревянные части верхней палубы и стенки каюты 2-го класса, контузив 2 человек.

Обстрел продолжался 2 часа, неприятельские пароходы были отогнаны, после чего „Фортуна“, отошедшая на 7 верст, вернулась в Сенгилей и вследствие отсутствия других свободных пароходов, немедленно был отправлен в Белый Яр на левом берегу, откуда под покровом ночи перевезли несколько батарей и две сотни партизан со Ставропольского фронта. Стало ясно, что красные отступали по всему фронту.

В этот же день было получено известие о падении Симбирска.

Несмотря на то, что отряды Сенгилеевской группы очутились в кольце, так как со всех сторон наступал пр-к, и последняя надежда — отступление по Волге — рушилась со взятием Симбирска, после короткого совещания в штабе было постановлено, не сообщая партизанам об их окружении, попытаться прорваться сквозь неприятельское кольцо.

Всю ночь шли лихорадочные приготовления к эвакуации, лишнее военное имущество, запасы снарядов и вооружения, находившиеся на пароходе „Василий Лапшин“ топились в Волге, чтобы не досталась неприятелю*). Спешно упаковывалось необходимое военное имущество.

Под прикрытием темноты были перевезены на правый берег последние группы Ставропольского отряда тов. Павловского (1000 человек) и всем командирам отрядов были разосланы секретные инструкции о порядке следования.

Силы противника были неизвестны; каждую минуту можно было опасаться нападения или вторичного обстрела. Гнетущая неизвестность, зловещая таинственность и безмолвие левого берега заставляли сжиматься сердца самых

*) В день падения Симбирска пловучая база-арсенал Симбирской группы войск, находящийся на пароходе „Василий Лапшин“, чьей-то преступной рукой был направлен не в Казань, а в Сенгилей.

храбрых. Все командиры дружины с момента первого выстрела до утра не переставали работать, хладнокровно отдавали спешные приказы, предусмотрительно вникая во все мелочи. Они были небриты, их щеки впалы, но энергия их была неисчерпаема.

Часть отрядов была погружена на пароходы и отправилась в Шиловку, где они должны были высадиться, а затем соединиться с остальными в с. Тушне. Большая же часть отрядов в полном походном порядке, с конной разведкой впереди и дозорами на флангах, с обозом в центре и с артиллерией позади, должна была 22-го утром выступить из Сенгилея по заранее намеченному маршруту.

Утром, 22-го июля пристань Сенгилея кишела народом и красноармейцами. По сходням бегали взад и вперед люди и вытаскивали винтовки, зарядные ящики, припасы, обмундирование, белье и всякое имущество. Груды тюков, ящиков, узлов лежали на берегу.

У цейхгауза происходили отвратительные сцены мародерства, вследствие об'явления о раздаче беднейшему населению Сенгилея военных запасов; мирные жители (среди которых были и спекулянты) кинулись расхищать запасы, из-за обладания которыми происходили драки и перебранки. Было согнано 600 подвод, которые спешно нагружались припасами, вооружением и людьми. Стремись вывезти все, но кое-какие громоздкие предметы пришлось бросить в Волгу. Все разобрали винтовки и вооружились как могли.

Раненые и больные были положены на подводы, все орудия были готовы к от'езду.

Одновременно с нами эвакуировался и Сенгилеевский исполком со всеми советскими работниками. Были увезены все документы и вся наличность казначейства.

Толпа любопытных граждан глазела на бесконечную вереницу подвод, начавших выезжать из города в 12 часов дня.

Неприятель не показывался и в 3 часа выехала из города последняя подвода. †

В 4 часа дня Сенгилей был занят белогвардейским отрядом, который, однако, не рискнул тотчас преследовать красных и занялся наведением „порядков“ и ожиданием подкреплений, которые вскоре прибыли и осторожно пустились вслед за отступившими сенгилеевцами, занимая селения, которые те уже оставили.

Маршрут, избранный нами, был крайне извилист и без дорог, смысл его был в том, чтобы избежать преследования и не показываться в районе Тереньга-Ясашная Ташла-Ключищи, где по сведениям находился неприятель.

22-го июля отряд, получивший название „Сводного Сенгилеевского Ставропольского отряда“, под общим моим командованием ночевал в Тушне. Здесь по настоянию части больных, не желавших ехать дальше на тряских подводах и требовавших отправления в больницу, 14 человек было отправлено в Тушинскую больницу, где они были расстреляны на следующий день пришедшими чехами.

Днем, 23-го июля, приближаясь к Солдатской Ташле, разведка Сенгилеевских отрядов была обстреляна неизвестными отрядами, открывшими пулеметный огонь. 2 красноармейца были убиты.

Немедленно, по приказанию начальника сводных отрядов, выехала вперед наша легкая батарея и несколькими залпами рассеяла противника и, очистив путь, красные сенгилеевцы двинулись дальше.

Как потом оказалось—это была разведка 1 Мценского полка т. Толстого, который занимал район Кочетовка, но, основываясь на данных своей разведки, стал отступать к Инзе, считая нас белыми.

2-я стоянка была в деревне Суровке, куда прибыли ночью промокшие от страшного ливня и разместились кое-где до рассвета, когда было приказано выступить на Воецкое.

В Суровке всем служащим и кvasноармейцам было уплачено жалованье, т. к. в виду скудного питания консервами и хлебом, отступающим приходилось покупать у крестьян продукты.

Отношение к крестьянам было корректное, требовали лишь постой и смены подводы; за продукты и фураж расплачивались наличными.

24-го вечером Сенгилеевцы прибыли в большое село Воецкое, где ночевали третьей ночью. Здесь был расстрелян нашей разведкой белый шпион, принявший разведчиков за белых и давший им сведения о проходивших незадолго перед тем красных войсках (повидимому отряда т. Толстого).

25-го июля вечером, после небольшого привала в с. Карлинском, отряд благополучно достиг ст. Майна, где не было ни белых, ни красных. Пересек ее он двинулся на Сергиевку-Аксаково, где окончательно остановился.

26-го июля все отряды собрались на линии ст. Майны, выставили разведку по направлению к раз'езду Выры.

Определив раз'езд, я поехал на автомобиле к ст. Чуфарово, связаться со штабом 1-й армии, о котором было известно, что он находится в Инзе.

С большим трудом мне удалось переговорить по телеграфу из ст. Анненково с т. Куйбышевым и т. Тухачевским и заставить их поверить, что весь Сengилеевско-Ставропольский отряд, числом в 3.000 чел. со всем обозом и артиллерией, благополучно вышел из крайне опасного положения.

Впоследствии выяснилось, что неприятельские части были по близости, но, повидимому, осведомленные о численности нашего отряда, уклонились от встречи с нами.

С присоединением Сengилеевско-Ставропольского отряда к 1-й армии кончился партизанский период.

Вот с этого-то момента и был заложен фундамент 1-й регулярной дивизии. Процесс превращения партизанских отрядов в регулярную армию на Волге совершился не только безболезненно, но вызвал общее дружное ликование как партизан, так и начальников. С присоединением Сengилеевско-Ставропольского отряда к 1-й революционной армии на Востоке начался новый период—период строительства регулярной армии, предпринятый соединенными силами под начальством тт. М. Тухачевского и В. Куйбышева.

IX.

ФОРМИРОВАНИЕ 1-й СИМБИРСКОЙ ДИВИЗИИ.

По ликвидации авантюры Муравьева, на должность командующего восточным фронтом был назначен заслуженный и преданный соввласти боевой командир т. Вацетис, который со дня приезда в Казань сделал очень много для формирования регулярной Красной Армии на Волге. С такой же энергией по реорганизации 1-й революционной армии работал на станции Инза Ревсовет в составе тт. Тухачевского, Куйбышева и Калинина. Всюду шла кипучая работа, партизанские и красногвардейские дружины переформировывались в роты, батальоны, полки. После присоединения к революционной армии, я получил приказ сформировать, из отрядов Самарских боевых дружин стрелковую дивизию, которая должна была оперировать в направлении на Симбирск.

По нашей просьбе и по желанию красногвардейцев дивизия получила вначале звание „I Симбирская“.

Из всех отрядов Самарских боевых дружин были составлены два полка: 1 и 2 Симбирские.

Вначале августа прибыли в распоряжение I-й Симбирской дивизии Витебский полк, бронепоезд № 5 и Карачевский эскадрон. К 10 августа должна была прибыть из Москвы только что сформированная Курская бригада т. Азарха, состоящая из трех полков — Московского, Крестьянского и Орловского.

В районе Майна-Чуфарово началась лихорадочная подготовка частей, переформирование полков и сколачивание штабов. Приходилось заново и почти из ничего создавать строевые части, штабы, тылы и различные учреждения. По разным местечкам и уездным городам Симбирской губ. нашлась масса всякого военного добра. В наше распоряжение попали пушки, винтовки, повозки, снаряды и проч. Губисполком Симбирска, находясь в г. Алатыре, не покладая рук работал всячески помогая нам. Штаб армии, объявив мобилизацию старых офицеров в Пензенской губ., выслал в дивизию штабных работников, техников артиллеристов, инженеров, строевых командиров и политработников. Из орудий и батарей мы создали артдивизионы, из повозок и подвод — транспорт.

Постепенно, как будто из-под земли выросли все новые и новые аппараты и отделы: снабжения, санитарии, ветеринарии, трибунал, подив, штадив и проч. органы управления. Рядом с начальником занимающим ответственный пост, согласно полученного штата, поставили активного, выдержанного члена нашей партии, хранителя интересов рабочих и крестьян, который обязан был смотреть в оба — чтобы не повторилась эпопея подобно авантюре Муравьева.

Для поднятия дисциплины, кроме широкой политической работы, начали разбирать дела дезертирства, грабежа, пьянства, разбоя и проч. За малейшие проступки наши дивизионные трибуналы при полной поддержке штадива выносили высшую меру наказания — расстрел, не считаясь ни с должностью, ни с заслугами обвиняемого. Помню случай: старый комендант штаба, — Сушко, посланный на Чуфарово отыскать помещения для штадива, обратил излишнее внимание на спрятанные сундуки местного священника и брал взятки от местных кулаков, освобождая за это их дома от

постоя. За подобное бесчинство он был расстрелян в тот же день на глазах жителей ст. Чуфарово. Подобными может быть зачастую беспощадными мерами, мы приобрели двойную пользу: во первых, в глазах местных жителей сильно поднялся авторитет дивизии и во-вторых, военная дисциплина была поставлена на должную высоту.

Штаб дивизии 29 июля перешел в с. Анненково, приказом по армии командиром дивизии был назначен я, военкомом дивизии—неразлучный мой соратник и друг Б. Лившиц, а начальником штаба неутомимый работник—Вилумсон.

X.

ПЕРВОЕ НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА СИМБИРСК.

Части нашей дивизии к 8 августа занимали фронт: левый фланг—Тагай—Абрамовка, правый—Ляховка-Воецкое. 11 августа, еще не вполне оправившись, полки молодой дивизии по стратегическим соображениям (что бы отвлечь внимание противника от Казани) были двинуты в наступление на Симбирск. Когда левый фланг дошел до с. Тетюшское, на него напал офицерский батальон белых. Бой длился до 11 часов утра 12 августа. Наши части несколько раз переходили в штыковую атаку, при чем особенно отличилась Смоленская батарея, оставшись без прикрытия, она картечью отбила атаку белых. В результате боя, противник понес большие потери, среди убитых было 8 высших офицеров (капитаны и полковники), в том числе начальник офицерского батальона.

12.08. В этот день прибыли Московский и Крестьянский полки бригады т. Азарха, который получил левый участок дивизии.

За отсутствием разведки, охранения и вообще в виду слабой подготовки Курской бригады, она 13 августа получила неожиданный удар из д. Отрада. Бригада дрогнула, в ее молодых частях началась паника и дезертирство. Комбриг Азарх во время боя погиб смертью героя под д. Отрада. С поражением и отходом остатков бригады создалась угроза и правому флангу, состоящему из 1 и 2 Симбирских полков, которые с боем дошли до д. Белые Ключи, одновременно конница противника, обходя наш левый фланг, зашла в тыл и подорвала железно-дорожный мост раз'езда Выры.

Ст. Охотничья, где находился штаб дивизии, подверглась бомбандировке и штыковой атаке офицерского батальона. Штадиву и его сотрудникам пришлось собрать всех находящихся по близости и повести их в контр-атаку через лес в общем направлении на д. Отрада. Находящийся при штадиве Карачевский эскадрон был направлен туда же в обход леса, что севернее от ст. Охотничья.

Когда Карачевский эскадрон появился в тылу у противника, а с фронта с мощным криком ура появились наши цепи, враг дрогнул. Не приняв штыкового боя и оставив на поле сражения много убитых офицеров, белые поспешно отошли на Отраду, преследуемые конницей.

Несмотря на эту удачу, левый фланг дивизии был оголен и пришлось отвести на исходное положение и правый фланг. Тов. Сидякину пришлось к его горю растаться со своим бронепоездом № 5, который пришлось взорвать, т. к. за отсутствием материалов, подорванный мост в нашем тылу восстановить было нечем. Таким образом первое наступление на Симбирск оказалось неудачным. Блестящие в параде полки I-й Курской бригады, оказались невыдержанными в бою. Причина поражения скрывалась в недостаточной боевой подготовке частей, плохой организации разведок, охранения и связи.

Урок неудачного наступления не прошел даром для нашей дивизии. Потрепанную окончательно деморализованную Курскую бригаду пришлось отвести в тыл и привести в боевой порядок. С новыми силами принялись за работу. В штаб стали прибывать добровольцы—рабочие и крестьяне окрестных сел. Был объявлен прием добровольцев. Первыми отзывались села: Поповка и Игнатовка, вблизи которых находилась суконная фабрика. Прибыли все рабочие (около 300 ч.) со своим оркестром. Многие деревни и суконные фабрики послали наилучших своих сыновей к нам. В короткое время наши ряды пополнились свежими и крепкими добровольцами из Симбирской губернии, большую часть которых составляли фронтовики старой армии.

В начале сентября штаб I-й армии стал нам присылать подкрепления: Курский и Орловский полки. Прибыл кавдивизион тов. Боревица, зенитная батарея из 3-х орудий на автомобилях и 3 аэроплана. Станция Чуфарово ожила. Настроение всех поднялось. Было решено во что бы то ни ста-

ло на этот раз освободить родину Ильича—Симбирск. Это решение было принято красноармейцами единогласно, когда им стало известно, что Ильич ранен...

XI.

ПОДГОТОВКА К АТАКЕ СИМБИРСКА.

Для отвлечения внимания противника от Симбирского направления и для поддержки Инзенской дивизии, наступавший на Сызрань 25 августа правофланговый Витебский полк, наступает на Кузоватово в тыл противнику теснившему Инзенскую дивизию.

Заняв с боем 25 августа д. Бештановка, Витебский полк стремительно двинулся на с. Кузоватово, куда и подходит с большими боями 27 августа. Противник, благодаря стремительному фланговому маневру витебцев, попадает в мешок и поспешно отходит в район Безводовка-Студенец. Инзенская дивизия получает возможность выйти к реке Томышевка, после чего Витебский полк получает приказание к 7 сентября вернуться в д. Игнатовку.

К 8 сентября Симбирская жел. дивизия занимала линию Прислониha, Аксаково, Карцевка—Сосновка, Игнатовка.

К тому времени части дивизии уже делились на две пехотных бригады: I-я бригада состояла из 1 и 2 Симбирских и Витебского полков, Симбирского эскадрона и 3-х батарей, всего 1692 штыков, 64 пулеметов, 83 сабли, 11 орудий и 1 бронепоезда.

II-я бригада состояла из 1 Курского, Московского, Крестьянского Орловского, Интернационального полков, Карачевского эскадрона при 2-х батареях и всего 1910 штыков, 105 сабель, 50 пулеметов и 8 орудий.

I-й бригадой (правый фланг) командовал т. Павловский, II-й бригадой (левый фланг)—т. Нодвецкий, Артбригадой т. Мироевский. Всего в дивизии насчитывалось (без 5-го Курского полка) 3.700 штыков, 118 сабель, 114 пулеметов и 19 орудий. По разведывательным сводкам, по данным, попавшим в наши руки, после взятия города, у белых выяснилось, что силы противника состояли из следующих частей:

1 и 2 Симбирские (белые) полки, полки чехо-словаков, офицерский батальон (инструкторский), инженерный батальон, мелкие отряды и роты, дивизион легкой артиллерии, тяже-

лый дивизион, 2 броневика с тяжелыми орудиями, а всего 3.000 штыков, 22 орудия и 200 сабель конницы.

План операций был построен на быстром широком наступлении частей и стремительном концентрическом движении, с охватом противника с обоих флангов. Для выдержанности удара мы противника не тревожили до последнего момента, 8-го сентября был получен приказ с задачей: „Овладеть Симбирском коротким энергичным ударом“.

Весь день 8-го и всю ночь 9-го сентября в штабе кипела работа, все готовились к бою, писались приказы и распоряжения, посылались разведка.

Наконец, в 16 часов командиром дивизии был дан следующий приказ, который как исторический документ мы приводим полностью.

П Р И К А З № 20.

Симбирской Железной дивизии 8 сентября 1918 г.

Ст. Чуфарово.

Карта 10 верст в дюйме.

§ 1. Противник на фронте дивизии пассивен. Его передовые части силою около 1200 штыков занимают линию деревни Ключищи, ст. Охотничья, Тетюшское, Погребы, Арская Слобода, Баратаевка и Шумовка.

Правее от нас Инзенская дивизия, кавалерия этой дивизии сегодня должна выступить и занять дер. Тереньгу для обеспечения нашего правого фланга.

§ 2. Вверенной мне дивизии приказано „энергичным коротким ударом овладеть гор. Симбирском“, для чего:

П Р И К А З Ы В А Ю:

1-й Стр. бригаде:

1 пех. Симбирский полк—700 штыков, 22 пулемета, 2-й пех. Симбирский полк—442 шт., 22 пулемета, 3-й пех. Витебский полк—550 шт., 20 пулеметов, 2, 3, 5 батареи—11 орудий, Симбирск. Кавэскадрон—83 всадника.

С рассветом 9 сентября начать наступление и к вечеру занять линию д.д. Крюковка, Каменка, Ртищево и далее к северу, по дороге д.д. Каменка, Софьино и на две версты севернее жел. дор.

Витебскому полку занять д. Крюковка и пять верст севернее этой деревни.

2-му Симбирскому полку занять д. Каменку и участок позиции к югу от дер. Каменка до левого фланга Витебского полка.

1-му Симбирскому полку занять участок по обоим сторонам жел. дороги $\frac{1}{2}$ версты севернее дер. Каменки и на две версты севернее железной дороги.

Витебский полк главными силами движется через деревни: Игнатовка и Александровка, Сухаревка, Воецкое на Крюковку.

II-й Симбирский полк главными силами движется через Березовку, Вязовку, Катышевку, Репьевку, Каменку.

I-й Симбирский полк главными силами движется через деревни: Каменка, ст. Майна, Кочетовка, Охотничья.

В ночь с 9 на 10 сентября продолжать наступление на Симбирск и к вечеру того же дня занять линию:

Витебский полк занимает участок деревни Кременки, Ключищи до реки Свияги.

II-й Симбирский полк от реки Свияги до дер. Грязнухи и на версту северо-западнее этой деревни.

I-й Симбирский полк от левого фланга 2-го Симбирского полка д. Грязнушкино и две версты северо-восточнее до дер. Грязнушкино.

II-й Б Р И Г А Д Е:

I-й Московский полк—225 штыков, 13 пулеметов, Курский полк—500 штыков, 8 пулеметов, 6 Интернациональный полк—108 штыков, 7 пулеметов, Крестьянский полк—222 шт., 19 пулем., Орловский полк, 4-я и 6-я батареи, 8 орудий, Крачевский эскадрон—60 всадников, драгунский эскадрон—46 всадников.

С рассветом 9 сентября начать наступление и к вечеру занять позиции по линии: дер. Софьино, Опалиха, Юшанка, Черемховый Ключ.

Московскому полку занять участок дер. Софьино и три версты южнее, вдоль дороги на Каменку.

Курскому полку занимать участок дер. Опалиха и две версты южнее и севернее этой деревни вдоль дороги деревень Софьино, Опалиха, Юшанка.

6-й Интернациональный полк занимает участок вдоль дороги дер. Опалиха и Юшанка и на одну версту южнее последней деревни Юшанск и на две версты севернее Юшанска вдоль дороги на Черемховый ключ.

Крестьянский полк занимает дер. Черемховый Ключ и позицию к югу от нее вдоль дороги на Юшанск до левого фланга Интернационального полка.

Московский полк движется через дер. Сергиевский приют, дер. Выры и далее на Софьино.

Курский полк через дер. Аксаково, Комаровка, Лопивцево, Опалиха.

Интернациональный полк—Прислониha, Тагай, Уржумское и Юшанск.

Крестьянский полк—Прислониha, Тагай, Сиуч, Черемховый Ключ.

В ночь с 9 на 10 сентября продолжать наступление и к вечеру того же дня Московскому и Курскому полкам, следуя через Софьино, Волостниковку, Опалиху, Отраду, занять участок от левого фланга по прямой дороге до Баратаевки исключительно. Дер. Баратаевку занять Орловскому полку, который по прибытии и выгрузке должен немедленно сменить Интернациональный полк. Последнему по смене отойти в дивизионный резерв по местонахождению штадива. До смены Интернац. полк продолжает наступать через Юшанск, Тетюшское, Погребы на Баратаевку. Крестьянскому полку из Черемухова Ключа наступать через Авдотьино, Михайловку, занять дер. Карлинское и переправу через р. Свиягу, войдя в тесную связь с частями, действующими вправо.

§ 3. 5 Курскому полку после выгрузки на ст. Чуфарово погрузится в грузовые автомобили и к рассвету 9 сентября прибыть в ст. Алгаши, оставив заслон, главными силами двинуться на село Нагаткино, где войти в связь с частями дивизии, действующей южнее. К вечеру 10 сентября занять дер. Лаишевку.

§ 4. Каваллерийскому коммунистическому дивизиону т. Боревица—130 сабель, по прибытии на ст. Чуфарово, немедленно двинуться дальше и к вечеру 9 сентября прибыть в Норовка, Нагаткино, где войти в связь с 5 Курским отдельным полком. 10 сентября занять дер. Шумовку и перервать телеграфное сообщение—Симбирск-Казань. В районе дер. Вышки выйти на правый берег Волги и обстреливать неприятельские суда из пулеметов, поддерживая тесную связь с дивизией.

§ 5. Симбирский эскадрон с 2-мя взводами при Витебском полку несет охрану его правого фланга, содействуя общему успеху. Один взвод при II-м Симбирском полку.

§ 6. Бронепоезд имени т. Ленина содействует общему успеху по линии жел. дороги, действуя совместно с I-м Симбирским полком. Приложить все усилия к выведению из строя броневиков противника.

§ 7. Дивизионный лазарет-поезд передвигается вместе с штадивом и 9 сентября к 17 часам переходит на ст. Майна, а на 10 сентября—на ст. Выры.

§ 8. Поезд снабжения 9 сентября на ст. Чуфарово, а на 10-е на ст. Майна.

§ 9. Штадив к 17 часам 9 сентября перейдет на ст. Майна, 10-го сентября к 14 часам на ст. Выры. Донесения присылать к 17-ти часам. С 20 часов 10 сентября донесения присылать через каждый час. Штабу I-й бригады в д. Березовка, Репьевка и Кувшиновка. Штабу II-й бригады—Сущевка, Екатериновка и Отрада.

§ 10. Всем командирам строго и неустанно следить за связью между частями. По фронту должна быть тесная связь между флангами полков. Производить все время непрерывную и глубокую разведку. Сторожевое охранение поставить на должную высоту.

§ 11. Начальникам всех степеней тщательно ознакомиться с идеей и планом выполнения данной операции. Обратит внимание на точное соблюдение направлений и на занятие назначенных рубежей в указанный срок, без чего маневр не может привести к желанным результатам. Особенно наблюдать за сохранением связи и вести непрерывную разведку, проявляя необходимую при теперешних боях инициативу и соединив ее с решительностью в соответствии с общим планом действий.

Личным примером воодушевлять подчиненных. Всем помнить, что часто бывает некогда подать распоряжение и что упорство, спокойствие и смелость всегда дают перевес над колеблющимися и нерешительными.

Донесения присылать точные и верные, не поддаваться преувеличениям, а тем более панике, учитывая, что на первых шагах противник всегда окажется сильнее, чем на самом деле. Нас больше и мы не можем не взять Симбирск, лишь стоит, как следует, захотеть и постараться.

§ 12. Прибывающие в распоряжение дивизии инженерные части:

1. Кабельное советское отделение при штадиве.
2. Команда подрывников и инструкторов при штадиве.

3. 2-я Советская Рабочая дружина при штадиве.

Все указанные части по прибытии получают соответствующие указания в штадиве.

§ 13. Первая Советская рабочая дружина по прибытии в дивизию разделится на два взвода и придается по одному взводу каждой бригаде для исправления мостов и закрепления занятых рубежей.

§ 14. Автоколонне прибыть после выполнения задачи в распоряжение штадива для получения дальнейших указаний.

§ 15. Командиру артиллерийской бригады принять меры к распределению батарей и дать командирам батарей необходимые указания для выполнения настоящего приказа. Батарея при Интернациональном полку по смене его остается в Орловском полку. Зенитные орудия погрузить на платформы, после чего следовать вместе со штабом дивизии.

§ 16. Мои заместители тт Павловский и Недзвецкий, начальник дивизии Г. Гай, Начальник Штаба Э. Вилумсон, Комиссар дивизии Б. Лившиц.

§ 17. Железные бойцы! смело вперед на Симбирск.

XII.

ВЗЯТИЕ СИМБИРСКА.

С рассветом 9-го сентября войска повели наступление и, отбросив мелкие части противника, неудержимой лавиной двинулись вперед. Только в районе деревни Каменка-Ртищево и ст. Выры, противник оказал упорное сопротивление, но, будучи обойденным с флангов, бежал, оставив много убитых и раненых и пулеметы. К вечеру части достигли рубежа Юшанска, Опалиха, Софьино, Каменка-Ртищево, Крюковка.

10 сентября с утра части дивизии повели дальнейшее наступление. Противник в этот день оказал более упорное сопротивление и лишь после обхода с флангов в направлении Белый Ключ и Авдотьино, отошел на линию: Ключищи, Бухтеевка, Ивановка, Тетюшское.

У ст. Охотничья произошел кровопролитный бой, где отличился Интернациональный полк, на голову разбив белых и взяв много пленных, мобилизованных крестьян, молодых возрастов, большею частью чувашей и татар, обутих в лапти и очень плохо обученных. Взятый в плен белогвардейский офицер (кажется полковник) был расстрелян на

полянке, недалеко от станции. Перед ст. Охотничья белые вырыли окопы и сделали проволочные заграждения, которые, однако, не остановили красных бойцов. В этот день почти по всей линии фронта шли бои с упорно-оборонявшимися белыми. Железная дивизия суворовским натиском смяла и гнала безостановочно белых.

К вечеру 10 сентября уже была занята линия: Ключищи, Охотничья, Арская слобода. 5-й Курский полк занял Нагаткино, а дивизион т. Боровича—Шумовку.

Было дано наставление для взятия города: не задерживаться частям в городе, проходить и занимать указанные места. Было также указано, что всякое насилие и бесцельная жестокость над мирным населением могут дурно отразиться на отношении жителей к Красной армии. Заранее были назначены полки для охраны города и им дана соответствующая инструкция.

11 сентября наступление повелось более оживленно, настроение красноармейцев приподнялось. Близость города давала уверенность в том, что город будет взят. В этот день на всем фронте дивизии шел ожесточенный бой. Белогвардейцы (надо быть справедливым), сражались образцово и стойко, наши не хуже. На правом фланге грудь с грудью сошлись четыре Симбирских полка—2 белых, 2 красных.

Белые не выдержали. Противник отошел, оказывая местами упорное сопротивление.

1-й Красный Симбирский полк уже переправлялся через Свиягу, залпами отогнав, пытавшегося разрушить жел. дор. мост, неприятеля. Наиболее упорное сопротивление противник оказывал в деревнях Баратаевка, Отрада, Белый Ключ. Защищать Отраду был выставлен отряд чувашей, мобилизованных белыми перед тем. Эти невольные защитники оборванные, разутые, голодные, необученные, почти все были взяты в плен и отпущены на свободу.

На правом фланге дивизии, ввиду стремительного нажима 1-го Симбирского полка, белые выставили инструкторский батальон в Винновской роще, но войска со стороны Свияги зашли им в тыл и офицерский батальон был истреблен почти поголовно. К позднему вечеру 3-го дня, части дивизии заняли линию Кременки, Белый Ключ, Вырыпаевка, Баратаевка, Сельдинское, Лаишевка.

Из района Карлинское 5-я батарея открыла огонь по северо-восточной и западной окраинам города. Что бы не стягивать части ночью в город, было решено атаковать Симбирск 12 сентября с рассветом. В тот же день Кавдивизион Боревица, заняв Шумовку, отрезал Волгу с севера.

12 сентября утром, развернувшись в цепь, войска дивизии неудержимой лавиной перешли в атаку. Противник вначале упорно сдерживал натиск, но части 1-го Симбирского полка, во главе с тов. Устиновым, с криком „Ура“ ворвались на южную окраину города через Киндяковку. В 12 часов с Востока ворвался в город 1-й Курский полк во главе с тов. Сидякиным. В 12 часов 30 мин. Симбирск был взят окончательно.

В тот же день по радио полетела в Москву следующая телеграмма: „Дорогой Ильич, взятие Вашего родного города—это ответ за одну вашу рану, а за вторую будет Самара“.

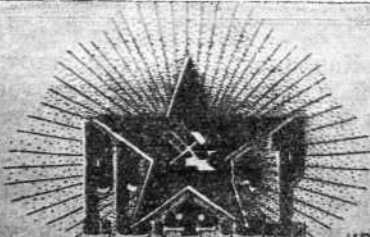
При нашем входе в город белогвардейцы оказали наибольшее сопротивление. Из углов раздавались выстрелы, а у городского сада по нас открыли пулеметный огонь, но все это было скоро ликвидировано. Несколько продолжительней тянулась перестрелка у железного моста через Волгу. На мосту стоял бронированный поезд противника, который стал, в свою очередь, обстреливать город...

Трогательно было освобождение из губернской тюрьмы красноармейцев и сторонников советской власти. Освободили в этот день около 1500 людей. Нас окружала толпа освобожденных, оборванных, грязных и бледных товарищей, которые целовали нас, плакали от радости и кричали, прорезывая воздух громкими криками радости о победе „ура“.

Наша артиллерия, расположившись в центре города на Смоленской улице и на Завьяловской площади, стала громить отступающие в беспорядке обозы противника. В руки красной армии попало большая военная добыча.

Насколько поспешно отступали белые, видно уже из того, что на правом берегу оставлен был весь обоз и артиллерия; четыре тяжелых орудия им пришлось бросить в Волгу. Много белых, в особенности только что мобилизованных из ближайших сел, побросав оружие в садах подгорья, в беспорядке убегали по правому берегу Волги вверх по течению. Их уже не преследовали. Все 3 аэроплана противника попали в руки красноармейцев, два из них были

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧЕ-
КРЕСТЬЯНСКАЯ
КРАСНАЯ АРМИЯ

ГРАМОТА

о награждении знаком ордена „Красное Знамя“.

По уполномочию Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских,
красноармейских и казачьих депутатов, Революционный
Военный Совет Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики постановил воина Рабоче-
Крестьянской Красной армии

за отличие в бою против врагов Социалистического отечества
наградить знаком ордена „Красное Знамя“ — символом
мировой социалистической революции.

Знак ордена „Красное Знамя“ носится на груди.

В удостоверение изложенного и выдана настоящая
грамота.

Председателя Революционного Военного
Совета Республики

С. С. Смирнов

21 августа 1919 года.

г. Москва.

забраны в плен при дд. Баратаевка и Киндяковка, а один у моста через Свиягу сожжен. На ст. Киндяковка забрано много вагонов с военным имуществом белых.

В 12 часов ночи посланы войска за Волгу, с поручением выбить укрепившегося в Верхней Часовне неприятеля. Распоряжение отрядом выполнено с большим успехом. Белые бежали к Мелекессу, оставив огромное количество оружия, патронов и много вагонов вещей, даже канцелярию штаба.

Все это забрано в числе трофеев блестящего Симбирского похода.

С какой легкостью произошло занятие Симбирска, о том свидетельствует сравнительно малое количество жертв со стороны Железной дивизии, но за то при переправе через Волгу произошли небольшие потери. Со стороны белых пало не менее 1000 человек. Раненые п-ка подбирались победителями на поле сражения и отправлялись вместе со своими в дивизионные лазареты. Такого великодушия со стороны белых не наблюдалось.

Нельзя обойти молчанием мужественный порыв комполитсостава Железной дивизии при наступлении на Симбирск. Весь командный состав шел в цепи вместе с солдатами-товарищами.

Штаб дивизии также не отставал. Некоторые из батальонных и ротных командиров были при наступлении ранены.

Недав опомниться противнику, мы предприняли наступление в 3-х направлениях: по Буинскому тракту, вниз по течению Волги и за Волгу. Во всех перечисленных направлениях войска железной дивизии одержали славную победу. Особенно отличились в боях полки: 1-й Симбирский и 1-й Курский.

При эвакуации Симбирска белыми, бежала вся буржуазия и большая часть интеллигенции, напуганная провакацией белых о предстоящей поголовной резне и о том, что на Волгу движутся немцы.

Буржуазия платила по 1000 рублей за лодку.

В первое время обыватели попрятались. Без нашего ведома выпущенные из тюрем уголовные, вначале стали бесчинствовать. Тогда 13-го сентября был издан приказ по дивизии, где говорилось: „мародеров арестовывать и расстреливать без суда. В городе должен быть водворен стро-

жайший порядок". В течении 3-х дней был восстановлен революционный порядок и было расстреляно 15 грабителей в красноармейской форме.

Город был объявлен крепостью, комендантом был назначен т. Воробьев. В городе была восстановлена Советская власть, из Алатыря приехал Губисполком.

Родина Ильича—стала Красной.

Вручение знамени Губисполкомом одному из полков Железной дивизии.

XIII.

ОБОРОНА СИМБИРСКА.

Через три дня после занятия Симбирска, Сенгилея и ряда пунктов на правом берегу Волги, одним из более отличавшихся полков—1 Симбирским, в доме Шатрова, был устроен товарищеский банкет в честь взятия города, на котором присутствовали Реввоенсовет 1 армии (Тухачевский, Калнин и Корицкий) и весь президиум Губисполкома.

На банкете были произнесены приветственные речи в честь войск, освободивших Симбирск от чехо-словаков... *)

После взятия нами Симбирска, белогвардейские и чехо-словацкие части, как мы уже сказали, отошли в направлении на Мелекес. Повидимому белое командование решило вторично захватить Симбирск, для каковой цели оно перебрасывает с Самарского и Уфимского направлений свежие части. В частности отряд генерала Каппеля, в несколько тысяч штыков, предпринял энергичное контр-наступление на Симбирск из Мелекеса.

Неустойчивые части Орловского и Крестьянского полков (входивших прежде в Курскую бригаду), под натиском белогвардейских банд, отступили на правый берег. 16 и 17 сентября Симбирск стал обстреливаться белыми, занявшими вновь Н. Часовню и имевшими артиллерию в районе Верх. Часовни. Не помогло героическое усилие батальона 1 Симбирского полка, который будучи выдвинутый на левый берег Волги, в районе патронного завода наткнулся на проволоку, его атака успеха не имела. К сожалению, оставшаяся часть рабочих патронного завода в этот период находилась еще под идейным влиянием меньшевиков и эс-серов. Они не оказали нам нужной поддержки. Пришлось отвести наши части на правый берег и, выиграв время, подготовить новый удар в другом направлении. Защита железнодорожн. моста была поручена Интернациональному полку; под убийственным пулеметным огнем белых, бесстрашный комполка т. Варга с горстью храбрецов, не только отстояли переправу, но захватили у белых на том берегу несколько пулеметов. Во время героической битвы на мосту, погибло

*) Как курьез не могу не вспомнить следующий эпизод, характеризующий тупой формализм или бюрократизм некоторых, очевидно, старых чиновников губзема.

По разрешению губземотдела на банкет было доставлено из имения какой то церкви, две бочки церковного вина (кажется 40 ведер), которое и было роздано красноармейцам и комсоставу. Конечно, мы все как гости, так и красноармейцы с удовольствием выпили по 1/2 стакана вина, за вечную память владельца этих вин.

Прошло около года времени, Железная дивизия из Оренбурга наступала на Верхнеуральск-Орск. 1-й Симбирский полк находился далеко впереди и сражался с казаками генерала Дутова

В один прекрасный день я получаю официальное отношение, из какого то подотдела (кажется удельного) губзема Симбирска, со счетом на несколько сот рублей, где говорилось, что мол, "тогда то для банкета Вам отпущено из подвалов, такой то церкви, 40 ведер церковного вина, стоимость которого потрудитесь срочно перевести в кассу губзема".

17 человек, товарищей—интернационалистов, братская могила которых теперь украшает Венец.

18-IX чехи и белогвардейцы прочно заняли левый берег, а мы—правый. Мост остался на нейтральной зоне и обстреливался, как с нашей стороны, так и со стороны противника. С обеих сторон подготавливалась новая операция; чехи—по взятии Симбирска, а мы—по их разгрому. А в это время усталые полки дивизии частью наступали через Тереньгу на Сызрань, а частью очищали губернию севернее и южнее Симбирска, одновременно совершая указанную им перегруппировку.

Намечая полное окружение и разгром белых, мы срочно просили т. Вацетиса выслать нам из Казани речную флотилию, для переброски 5 Курского полка в верх по Волге на пристань Майна и часть сил вниз по Волге на Красный Яр с тем, чтобы обходным и концентрическим ударом окружить белых в районе Верх. Часовни. В виду того, что флотилия задерживалась прибытием, город Симбирск оказался под артиллерийским обстрелом белых четыре дня. Жизнь в городе вновь замерла, по ночам не была огней и жители города вновь полезли в подвалы. Хотя снаряды противника падали большей частью на пристань, в городе все же было несколько разрывов, вызвавших пожары и жертвы.

24 сентября противник усиленно обстреливал ст. Симбирск, где разорвались несколько десятков снарядов, а в слободе Туть, близ станции, от снаряда сгорел дом и были жертвы.

Я оказался в затруднении, как быть? Свободных денег в штабе дивизии и в полку не было и не могло быть. Откуда их взять? Долго думали и наконец нашли выход. Ответили официально, что, правда, вино из банкете выпили и долг наш мы признаем, но мы имеем тоже счет и претензии к губзему, а именно:

а) при взятии гор. Симбирска и вообще всех имений, помещичьих усадеб и церковных земель, нами израсходовано $1\frac{1}{2}$ миллиона ружейных патронов и 10,000 снарядов, стоимость коих, по казенной расценке около 150,000 рублей;

б) при захвате указанных земель убито, ранено и искалечено 150 красноармейцев и комполитсостава, для обеспечения их семейств, необходимо столько то.

Просим губзем вычесть из указанных сумм наш долг в несколько сот руб., а остальную сумму в срочном порядке перевести в штаб дивизии.

Губзем, получив этот контр-счет, так и замолк и до сего времени не переводит свой долг.

Положение было довольно серьезным тем более, что в это время Симбирск оборонялся одной лишь артиллерией, а мост—несколькими сотнями интернациональных храбрцев. Район пристани защищал I Симбирский полк, славный командир которого (т. Устинов), был тяжело ранен от разорвавшегося снаряда. Наше положение осложнялось еще и тем, что одновременно приходилось воевать с артиллерией, бронепоездами противника, пожарами и паникой, возникшими в городе. Несколько снарядов противника попали на здание штаба дивизии (бывш. Кадетский Корпус), но особого вреда они не причинили. Бронепоезда противника то и дело, подходили к мосту и обстреливали его западный край, где окопались наши доблестные интернационалисты. В то же время, чехи неоднократно делали попытки переходить мост и ворваться в город, но каждый раз они отходили обратно, оставив на мосту много трупов.

В конце-концов, от частого обстрела города, от возникших пожаров и злостных слухов, создалось в городе паническое настроение. Губисполком, погрузившись в вагоны, переехал на Киндяковку. Пришлось вновь объявить военную диктатуру. *)

Наконец, 24 сентября ночью прибыла из Казани долгожданная флотилия. 5 Курский полк, погрузившись в темную ночь на пароходы, направился вверх по Волге на пристань Майна, с задачей ударить по тылам противника и выйти на ст. Бряндино. Часть сил, прибывшей правобережной группы войск, получили приказ высадить десант на левом берегу

*) Помню следующий эпизод: Для связи и информации, один из членов Исполкома постоянно дежурил в штабе дивизии. Однажды, вернувшись с моста, где шел горячий бой с наступающими чехами, я застал дежурившего товарища в очень беспокойном настроении. Он был бледен и взволнован. Он несвязно говорил о какой-то страшной панике, возникшей в городе и о том, как местная власть покинула город, боясь перехода чехо-словаков через мост. Дабы успокоить его я указал на какую-то кнопку на моем письменном столе (кажется от звонка к Начальнику Штаба), со следующими словами:

— Успокойтесь товарищ! Зачем так волноваться. Передайте Губисполкому и всему населению, что чехи через мост никогда не перейдут. Мост минирован. Вот, видите эту кнопку, провода от электрического тока отсюда идут до моста, достаточно легкого нажима и—мост целиком взлетит в воздух со всеми чехо-словаками на нем находящимися.

Это помогло. Дежуривший товарищ, как бомба вылетел из моего кабинета и через час весь город успокоился, узнав, что мост минирован и конец проводов находится у меня под столом. В действительности, конечно, ничего подобного не было.

Волги, к югу от Симбирска, в д. Красный Яр и Городище, с задачей ударить в направлении на В. Часовню—Мелекес; на перерез частям белых, наступавших на Симбирск (см. схему).

25-го ночью вся артиллерия дивизии, занявшая Нов. и Ст. Венец, открыла ураганный огонь по В. и Н. Часовне и по патронному заводу.

Весь город до утра дрожал от несмолкаемого гула наших батарей.

Чтобы прогнать бронепоезда противника и дать возможность I и II Симбирским полкам перейти мост и атаковать белых, со ст. Симбирск, ровно в 24 часа был пропущен через мост пустой, огромный товарный паровоз, который со страшной быстротой помчался вперед и исчез в ночном мраке.

За паровозом через мост, по боковым дорогам гуськом лихо двинулись вперед два Симбирских полка, имея во главе своих доблестных командиров и комиссаров. Картина была жуткая. Переход через мост, в ночной темноте под обстрел пулеметов противника, мог быть неудачным. Но к счастью, указанный маневр удался блестяще.

С рассветом 26 сентября чехи, потеряв у моста всех своих часовых и пулеметы, но успев взорвать восточный конец моста, быстро отступили на ст. Чердаклы.

Но противник уже опоздал, он попал в мешок, т. к. 5 Курский полк у него в тылу 28 сентября занял ст. Бряндино, а правобережная группа войск—захватила В. Часовню. Окруженные почти со всех сторон, белые рассеялись с огромными потерями, оставив в руках железных бойцов всю свою артиллерию и материальную часть.

Генерал Каппель едва спасся, говорят, что он удрал ночью в одном нижнем белье.

Оба берега Волги у Симбирска были прочно закреплены за Советской Россией.

28 сентября ВЦИК, через посредство члена Реввоенсовета Республики т. Кобозева, было передано почетное знамя Симбирской железной дивизии, получившей в лице ее командира, ряд приветственных телеграмм от Пред. ЦИК'а т. Свердлова, от главкома т. Вацетиса, от Симб Губисполкома, от Симбирского Комитета РКП (б.) и других.

Тов. Кобозев в своих телеграммах на имя т. Ленина и ЦИК доносил:

„Констатирую, что Симбирская железная дивизия попрежнему стойка. Железная не выходит из маневренной борьбы, не ищет отдыха, не просит смены, в походах непрерывно с начала июня. Полки дивизии сейчас в бою в восемнадцати верстах от Сызрани“.

XIV.

ЗАХВАТ СЫЗРАНИ.

После взятия Симбирска очередной задачей явилось: развить и обеспечить успех под Симбирском—освободить весь правый берег Волги от противника: для этого требовалось овладеть Сызранью.

Для подготовки указанной операции с утра 24 сентября командир железной дивизии на аэроплане вылетел с Симбирского аэродрома через Тереньгу на Сызрань. Совершив 6-тичасовую воздушную рекогносцировку укреплений чехов вокруг города Сызрани, комдив вернулся обратно через Самару и Ставрополь, попутно бросив в Сызрани прокламации с предупреждением, что им скоро придется испытать стальной натиск Симбирской железной дивизии...

Сызрань оказался сильно укрепленным, при чем наиболее густая сеть укреплений, обнесенная с проволочными заграждениями, тянулась от линии Заборовка на Батраки. Очевидно, главный удар на Сызрань противник ожидал с северо-запада.

Силы противника на Сызранском участке были гораздо больше, чем на Симбирском. Но, точно, какими частями располагал противник и какого состава, у нас сведений не имелось.

В общих чертах, мы считали силы бело-чехов в районе Сызрани около 10.000 человек, действующих в направлениях на Тереньгу, Инза, Кузнецк и Хвалынский.

В соответствии с этим на Сызрань должны были наступать:

- а) с запада на восток—Пензенская дивизия, вдоль железной дороги Кузнецк-Сызрань;
- б) с северо-запада на юго-восток—Инзенская дивизия, вдоль жел. дороги Инза-Сызрань;

в) с юга на север—Вольская дивизия, через Хвалынский на Сызрань.

24 железная дивизия в это время, оперируя в трех главных направлениях (на Буинском, Мелекесском и Сенгилеевском), могла направить через Тереньгу на Сызрань только 2-й Пензенский полк.

Противник перед фронтом указанного полка после падения Симбирска, отошел и укрепился на линии Новодевичье-Горюшки-Большая Борла. В последних числах сентября последовал приказ по 1 армии, выдержки из которого приводим:

„Вверенной мне армии приказываю окружить и взять Сызрань, для чего:

а) южная группа войск, комгруппы т. Энгельгард—состав: Волжская, Пензенская и Инзенская дивизии, всего 6650 стрелков, 446 сабель, 130 пулеметов, 280 орудий и 6 самолетов, атакует Сызрань по обоим берегам и с запада. К вечеру 26 сентября занимает исходное положение для атаки города Сызрани и с рассветом 27 сентября атакует город.

б) Северная группа войск, комгруппы тов. Гай, состав: Симбирская железная дивизия, всего 6671 стрелок, 125 пулеметов, 31 орудие и 236 сабель, атакует Сызрань с севера и отрезает пути отступления противнику.

Командарм *Тухачевский*.

Наштарм *Корицкий*.

Член Реввоенсовета *Калнин*.

Согласно указанного приказа, южная группа с 25 по 28 сентября вела энергичное наступление с трех сторон на Сызрань. Но, противник, укрепившись в заблаговременно подготовленных окопах, упорно отстаивал свои позиции.

Наступление приняло затяжной характер и чехи упорно оборонялись на линии Поповка-Балашейка-Алексеевка-Васильевка и Мосеевка.

Видя бесполезность лобовых атак через укрепленную полосу с севера на Сызрань, командир северной группы предпринимает глубокий обход противника в двух направлениях: а) через д. Климовку на Ставрополь—Самару и б) через Новодевичье—Усолжье на Батраки с тем, чтобы захватить всю Сызранскую группу противника в клещи.

Во исполнение указанного плана 29 сентября 1 Симбирский полк занял с большим боем д. Климовка. У Климовки, кроме сухопутных войск, в бою принимали участие и речные военные суда. Наша флотилия имела большой и удачный бой с неприятельскими вооруженными судами. Одновременно, разогнав в Усолье пехоту противника, двинулся на Батраки Витебский полк, 2-й же Пензенский полк, наступая по тракту Тереньга—Сызрань, в тот же день занял с боем д. Троицкое.

В это время шла успешная перегруппировка и переправка 2 бригады железной дивизии на левый берег Волги у д. Климовка, с целью захвата г. Ставрополь.

1 октября переправа частей Симбирской дивизии на левый берег Волги удалась блестяще. Блокада и захват Ставрополя заранее предопределяли паническое отступление чехов и народной армии на Самару.

С захватом Ставрополя создалась смертельная угроза колыбели учредителей—Самаре. Сызранский фронт явно ослабел и, видимо, противник весьма поспешно эвакуировал главные силы в Самару, дабы избежать полного окружения и разгрома в Сызранском мешке.

Наше наступление на Батраки и поражение противника у Ставрополя, для него произошло совершенно неожиданно.

Героические полки железной дивизии, совершив в 4 дня 200 верст пешком, вышли в глубокий тыл противника. В то время, как противник укрепился западнее Сызрани и отражал удары наших главных сил со стороны Инзы и Пензы, части железной дивизии незаметно подкрались к нему с тыла, двигаясь вниз по Волге и через Усолье на Александровский мост. И, когда 2-го октября передовые части Витебского полка подошли к Батракам, в рядах противника произошла невообразимая паника...

Вот как описывает красноармеец Витебского полка тов. Шнатков бой у Александровского моста. *)

„2 октября после занятия с боем д. Губино, в 17 вер. от Александровского моста, наш полк получил приказ от тов. Гая занять мост. С рассветом 3 октября полк выступил и, не доходя верст 7-8 до своей цели, обнаружил противника, расположенного на высотах, укрепленных двумя линиями окопов с проволочными заграждениями. Несмотря

*) „Приволжская Правда“, от 15 октября 1918 года № 24.

на ужасный обстрел, наши цепи повели наступление как в лоб, так и с флангов.

После непродолжительного сопротивления, противник начал в беспорядке покидать окопы и отступать к Волге. Полк, разделившись на две группы, начал энергичное преследование противника. Левая группа, достигнув правой стороны Волги, взяла под артиллерийский и пулеметный обстрел Александровский мост, благодаря чему противник едва успел перевезти на левый берег Волги бронированный поезд, артиллерию и массу другого военного вооружения и имущества. Одновременно с этим правая колонна, наступая на д. Костычи, выбила противники из 2-й укрепленной линии и преследовала до самой Волги, где противник искал спасения в переправе на левый берег. В это время со стороны ст. Батраки показались броневые поезда и эшелоны белогвардейцев, спешивших на поддержку разбитым.

Красноармейцы, несмотря на свою малочисленность, на виду у приближающегося противника, начали загромождать жел.-дорожный путь шпалами и открыли пулеметный огонь по поездам. У противника, от такой неожиданности, началась паника. Паровозная прислуга на всем ходу остановила поезд, отчего произошло крушение. Красноармейцы с криком „ура“, бросились в атаку на броневики и эшелоны. Белогвардейцы, как крысы с тонущего корабля, начали выпрыгивать из эшелонов и разбегаться в разные стороны. Большая часть их бежала к Волге, в надежде на лодках переправиться на левый берег, но мало кому из них удалось сделать это. Перегруженные лодки тонули, отправляя ко дну искавших в них спасение. В этом месте противник понес большие потери, как от огня красных, так и утонувшими в Волге. Таким образом, наш полк поголовно разбил в несколько раз превосходящего, как по количеству, так и по вооружению противника, захватив в целости два броневых поезда, 9 орудий, 40 пулеметов и массу снарядов, вооружения и имущества“...

Во время указанного боя чехи, боясь быстрого преследования, пытались загородить мост и пустили по нему товарный поезд, который сошел с рельс, а за ним отдельные паровозы, вызывая, таким образом, крушение и загромождая мост горами разбитых вагонов. Но и этого им показалось еще мало. При помощи пироксилиновых шашек они взорвали пролет и провалили в воду две фермы. По всему мосту

валялись трупы убитых людей и лошадей, разбитые вагоны, паровозы, повозки, орудия, пулеметы и проч.

В 12 часов 3 октября командарм 1 тов. Тухачевский, получил от комдива 24 железной краткую телеграмму: „Нахожусь в Сызрани“.

К 12 часам дня 2 октября в городе не было ни одной части противника. С этого времени по 9-10 часов утра 3 октября, когда появился в городе автомобиль комдива 24, в городе было полное безвластие и обыватели, боясь злодеяний местного хулиганского элемента, попрятались по домам и „город замер“, как передают жители. Немедленно был организован временный ревком из сотрудников штадива и бронепоезда № 41 и к полудню 3-го октября, из дома бывшего богача Стерлякина, было об'явлено жителям об их полной безопасности и о вступлении железной дивизии в город... Комендантом города был назначен комбриг 1 т. Павловский. Вечером 3 октября постепенно начали вступать в город части дивизии. Город разукрасился красными флагами и в нем почувствовалось полное успокоение и твердая пролетарская власть.

Вся Симбирская губерния окончательно была освобождена от белогвардейских и чехо-словацких банд.

Вскоре 24 железная неудержимым порывом пошла вперед освобождать и Самарскую губернию.

1905 ГОД в СИМБИРСКЕ.

Сборник под редакцией В. Алексеева
и В. Чистова.—1925 г.

Стр. 120.

Цена 50 к.

КРАСНАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Сборник 1923 г.

Стр. 73. Цена 50 к.

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ в СИМБИРСКЕ.

В. Алексеев и А. Швер.—1925 г. ГИЗ.

Стр. 56.

Цена 35 к.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОШЛОЕ
УЛЬЯНОВСКА

В. Алексеев.—1927 г.

Стр. 40.

Цена 25 к.

ДВА ГОДА БОРЬБЫ.

Октябрь и гражданская война в губернии.

В. Алексеев.—1927 г.

Стр. 96.

Цена 25 к.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
в УЛЬЯНОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

1830—1927 гг. Н. Н. Столов.

Стр. 48.

Цена 30 к.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ
в ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ.

А. Князихин.—1927 г.

Стр. 41.

Цена 15 к.

НА РОДИНЕ
ЛЕНИНА.

В. Алексеев.—1926 г. ГИЗ

Стр. 82.

Цена 90 к.

ПЕЧАТЬ СИМБИРСКОГО ПОДПОЛЬЯ.

Сборник прокламаций Симбирской группы РСДРП.
Составили: В. Алексеев и В. Кошмачев, под
редакцией Р. Войткевич.—1925 г.

Стр. 68.

Цена 40 коп.